На правах рукописи

ЛУКОНИНА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА

ЦИФРОВАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Воронцова Ирина Викторовна

Официальные оппоненты: **Брановицкий Константин Леонидович**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», профессор кафедры гражданского процесса

Шакирьянов Рафаиль Валиевич
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Защита диссертации состоится «16» июня 2023 года в 15:30 часов на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/07-03-2023-1d.pdf).

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Внедрение цифровых технологий в реалии современной действительности постепенно приобретает черты закономерного процесса. Реализация права начинает затрагивать цифровую среду, когда на первый план выходят цифровые права и связанное с ними правовое регулирование. Не становится исключением и сфера осуществления судебной власти, когда участники процессуальных отношений, первоначально прибегая к цифровым инструментам в гражданском обороте, обращаются к ним и при реализации права на обращение в суд. Однако последнее видится более затруднительным, поскольку при отправлении правосудия первостепенными остаются первоначальные установки судебной деятельности, определенные процессуальным законодательством, а не тенденции цифровой трансформации. В этой связи определение принципов имплементации цифровых новелл в действующее законодательство – процесс довольно неоднозначный, поскольку, с одной стороны, требуется оперативное реформирование уже сложившегося порядка, а с другой – грамотная трансформация правоотношений при условии сохранения руководящих начал.

Как следствие, внедрение цифровых технологий в порядок рассмотрения и разрешения судами дел становится одним из ведущих направлений модернизации процессуальных отношений, но не единственным, поскольку последнее бы означало вытеснение стандартных средств защиты права инновационными (цифровыми).

Анализ последних траекторий развития цифровизации цивилистических процессуальных отношений, складывающихся при отправлении правосудия в России, показывает, что сегодня элементы цифровой модернизации проявляются на всех стадиях цивилистического процесса, начиная с возбуждения производства по делу и заканчивая исполнением решения суда. Защита прав и свобод субъектов общественных отношений претерпевает существенные изменения: появляются принципиально новые способы передачи юридически-значимой информации, получает широкое распространение возможность реализации права на предъявление иска в режиме «онлайн», все больше набирает популярность система удаленной связи между участниками процессуальных отношений. Однако несмотря на такое стремительное развитие цифровизации общественных отношений, нормы процессуального права по-прежнему остаются неоднозначными.

Прежде всего, одним из последствий легализации цифровых прав и оборота криптовалюты в России стало возникновение острой необходимости в реформировании доказательственного процесса, на данный момент по-прежнему не учитывающего специфику цифровых новаций. Также вне поля зрения законодателя остались отдельные сегменты информационного обеспечения судебной власти.

В настоящее время коллизии наблюдаются в порядке инициирования цивилистического процесса в режиме онлайн и при реализации права на участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи и веб-конференций. Неурегулированными остаются некоторые вопросы электронного документооборота, а также возможности проведения судебных заседаний с помощью современных средств коммуникации. Также признан дискуссионным вопрос о релевантности применения искусственного интеллекта при отправлении правосудия по гражданским, административным делам и экономическим спорам.

Вместе с тем комплексный анализ возможностей цифровых технологий в цивилистическом процессе позволит предопределить создание основы для эффективного внедрения цифровых новаций в цивилистическое судопроизводство, что в дальнейшем послужит своеобразным триггером для имплементации новелл в нормы действующего законодательства. Такой основой для трансформации цивилистического процессуального права может стать создание цифровой цивилистической процессуальной формы, обусловившей эффективное функционирование так-называемого прообраза «цифрового правосудия» в России. Это в свою очередь поспособствует реализации целей повышения качества правосудия и совершенствования судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, определяемых Правительством РФ в качестве одного из ведущих направлений модернизации судопроизводства в России.

Рассмотрение гражданской, арбитражной и административной процессуальной формы в рамках единой правовой категории цифровой цивилистической процессуальной формы обусловлено общими чертами гражданского, арбитражного и административного судопроизводств, императивно-диспозитивным методом правового регулирования отношений, складывающихся при отправлении правосудия, а также близкими по своей природе подходами к цифровизации процессуального законодательства. Все три рассматриваемых судопроизводства могут быть реализованы в рамках единой процессуальной формы, когда в центре внимания находятся не

различия, например, в правовом статусе участников судебного процесса, а одинаковые возможности для реализации их прав и обязанностей применительно к цифровой среде.

При этом отличия в нормативно-правовом регулировании процессуальных отношений не становятся препятствием для их рассмотрения сквозь призму единой цифровой процессуальной формы, поскольку дифференциация судопроизводств также может лечь в основу цифровизации отправления правосудия, обеспечив единый механизм правового регулирования при условии сохранения дифференцированного подхода к легализации цифровых технологий в рамках различных, но близких по своей природе судопроизводств.

Так, применение цифровых инноваций в гражданском судопроизводстве способствует повышению возможностей физических лиц, не обладающих юридическим образованием, но способных использовать преимущества технического прогресса. В то же время цифровизация арбитражного судопроизводства происходит с учетом правового статуса его участников, тем самым отвечая потребностям гражданского оборота, в частности, в отношении электронной коммуникации между юридическими лицами.

Модернизация арбитражного судопроизводства оказывает существенное влияние на гражданское процессуальное законодательство. Перенимая опыт арбитражных судов, суды общей юрисдикции постепенно выходят на новый уровень отправления правосудия. В качестве одного из наиболее ярких примеров можно привести появление апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции по признаку территориальной удаленности инстанций, действующему в системе арбитражных судов. Данная аналогия также может быть проведена в отношении цифровизации информационного обеспечения судебной власти, когда сначала трансформации подлежат арбитражные процессуальные отношения в силу их специфики, после чего цифровые модификации проникают в процесс цифровизации деятельности судов общей юрисдикции.

Аналогичным образом модернизируются административные процессуальные правоотношения. Специальная процессуальная форма административного судопроизводства в судах общей юрисдикции установлена КАС РФ и представляет собой специализированную форму искового производства. Процессуальная форма административного судопроизводства в арбитражных судах учитывает специфику административных дел и регламентирована положениями АПК РФ. Она

отличается ограниченным применением процессуальных средств административно-исковой защиты, но близка по своей природе к процессуальной форме, имеющей место в судах общей юрисдикции. Как следствие, цифровизация административного судопроизводства осуществляется по пути цифровой трансформации гражданского и арбитражного судопроизводств и имеет аналогичную траекторию цифрового развития, предоставляя участникам административного судопроизводства такие же возможности для реализации права на обращение в суд с использованием цифровых средств.

Вышеуказанная корреляция цифровых новелл обуславливается сходством и одновременно различиями гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, позволяя на основе апробации цифровых новаций каждым из судопроизводств создать более усовершенствованную модель цифровой цивилистической процессуальной формы, действующую во всех трех судопроизводствах одновременно.

Степень научной разработанности темы Вопросы, связанные с процессуальной формой, были предметом исследования во многих отраслевых науках. В цивилистической процессуальной доктрине среди наиболее значимых современных работ следует отметить диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Н.А. Рассахатской на тему «Гражданская процессуальная форма» (г. Саратов, 1995). Следующим весомым вкладом в разработку положений о цивилистической процессуальной форме необходимо признать диссертацию О.В. Егоровой на тему «Сущность гражданской процессуальной формы» (г. Санкт-Петербург, 2001), а также диссертацию Г.В. Дудниковой на тему «Арбитражная процессуальная форма» (г. Саратов, 2005).

Лежащая в основе настоящего исследования идея выделения нового цифрового вида цивилистической процессуальной формы прослеживается в научных работах Ю.Н. Зипунниковой, а вопросам цифровизации правосудия в целом посвящено множество научных трудов российских и зарубежных ученых и практиков, в частности, А.В. Аносова, С.Ф. Афанасьева, В.М. Бозровой, А.Т. Боннера, В.Ф. Борисовой, К.Л. Брановицкого, Д.Х. Валеева, И.В. Воронцовой, Е.В. Зайченко, О.В. Исаенковой, Е.В. Кудрявцевой, В.И. Решетняка, Д. Ринальди, С.С. Рябинской, Е.С. Смагиной, Т.В. Соловьевой, Л.К. Терещенко, А.Х. Хисамова, А.В. Чекмаревой, Р.В. Шакирьянова, В.В. Яркова и др.

Отдельное место при анализе цифровых технологий в цивилистическом процессе занимают диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук М.Г. Цуцковой «Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве» (Саратов, 2015 год) и С.В. Васильковой «Электронное правосудие в цивилистическом процессе» (г. Санкт-Петербург, 2018). Также заслуживает внимания монография В.А. Пономаренко «Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции».

Комплексное исследование цифровизации действий, связанных с обжалованием судебных постановлений по гражданским делам стало возможным благодаря результатам научных исследований доктора юридических наук, профессора Е.А. Борисовой.

Непосредственным изучением темы электронных доказательств как одного из центральных аспектов цифровизации доказательственного процесса занимались такие исследователи, как С.П. Ворожбит, М.А. Фокина, А.Н. Балашов, А.В. Бегичев, В.Б. Вехов, А.Р. Емалтынов, Г.Т. Даулеталиева, Ю.В. Руднева, Л.В. Зайцева, Н.В. Сухова, М.В. Горелов, Е.П. Панкратова, Е.А. Нахова, С.Г. Сафронов, А.В. Минбалеев и др. Как правило, интерес непосредственно к самой теме доказательств в научном сообществе берет свое начало с исследований, проведенных М.К. Треушниковым и И.В. Решетниковой.

Тема искусственного интеллекта была поднята П.М. Морхатом в докторской диссертации «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы» (г. Москва, 2018).

Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-прикладных положений о порядке рассмотрения и разрешения гражданских, административных дел и экономических споров в условиях цифровизации правосудия.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих задач:

определить дефиницию, сущность и значение цивилистической процессуальной формы и выделить цифровую цивилистическую процессуальную форму как одну из ее разновидностей;

рассмотреть признаки цивилистической процессуальной формы в условиях цифровизации цивилистических процессуальных отношений и

определить новый признак цивилистической процессуальной формы, обозначив его как «процессуально-правовая адаптивность»;

проследить детерминизм цифровой цивилистической процессуальной формы и принципов цивилистического процессуального права;

применительно к цифровой цивилистической процессуальной форме определить место процессуального действия суда по отклонению электронного искового заявления в контексте права на обращение в суд;

проанализировать особенности возникновения новых факультативных форм обмена информацией между судом и участниками цивилистического процесса на примере стадии подготовки дела к судебному разбирательству;

исследовать правовую регламентацию цифровых технологий в цивилистическом процессуальном законодательстве и определить их влияние на функциональные принципы цивилистического процессуального права;

обозначить необходимость расширения перечня средств доказывания за счет включения в него электронных доказательств;

предложить возможный механизм внедрения искусственного интеллекта в режим рассмотрения дел приказного производства.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие по поводу рассмотрения и разрешения судами гражданских, административных дел и экономических споров в условиях цифровизации правосудия.

Предмет исследования составляют характерные особенности порядка осуществления судопроизводства с использованием цифровых технологий и их нормативно-правовое отражение в законодательстве России и зарубежных стран, материалы правоприменительной практики, научные труды по исследуемой проблематике.

Методологическая основа исследования представлена общими философскими и специальными правовыми методами познания. В качестве основного философского метода был определен метод диалектики, позволивший проследить генезис цивилистической процессуальной формы в условиях цифровизации правосудия. В отношении современных специальных и общенаучных методов познания следует отметить метод анализа и синтеза, структурно-функциональный и нормативно-логический метод. Применение указанных способов теоретико-прикладного исследования в совокупности с анализируемой специальной литературой позволило выявить основные аспекты цифровой цивилистической процессуальной формы.

Теоретической основой исследования послужили труды российских ученых и практикующих юристов: А.В. Аносова, С.Ф. Афанасьева, А.Н. Балашова, А.В. Бегичева, В.М. Бозровой, А.Т. Боннера, В.Ф. Борисовой, Е.А. Борисовой, К.Л. Брановицкого, Д.Х. Валеева, С.В. Васильковой, В.Б. Вехова, С.П. Ворожбит, И.В. Воронцовой, М.В. Горелова, Г.Т. Даулеталиевой, Г.В. Дудниковой, О.В. Егоровой, А.Р. Емалтынова, Е.В. Зайченко, Л.В. Зайцевой, Ю.Н. Зипунниковой, О.В. Исаенковой, Е.В. Кудрявцевой, А.В. Минбалеева, П.М. Морхата, Е.А. Наховой, Е.П. Панкратовой, В.А. Пономаренко, Н.А. Рассахатской, И.В. Решетниковой, В.И. Решетняка, Д. Ринальди, Ю.В. Рудневой, С.С. Рябинской, С.Г. Сафронова, Е.С. Смагиной, Т.В. Соловьевой, Н.В. Суховой, Л.К. Терещенко, М.К. Треушникова, М.А. Фокиной, А.Х. Хисамова, М.Г. Цуцковой, А.В. Чекмаревой, Р.В. Шакирьянова, В.В. Яркова и др.

Характер темы настоящего исследования потребовал обращение к специальной литературе по уголовному, информационному праву и нотариату таких авторов, как Л.М. Якуб, В.Г. Тихиня, Д.Н. Бахрах, И.Л. Бачило, С.Г. Долгов и др.

В исследовании также были использованы труды зарубежных авторов, среди которых: V. Bush, E. Charniak, J. Haugeland, A. Turing, C. Smith, P.G. Rideout, A.D. Reiling, E. Katsh и др.

Нормативную базу диссертации представили международные акты, Конституция РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, включая кодифицированные нормативные правовые акты (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, ГК РФ, НК РФ, УПК РФ, КоАП РФ), подзаконные нормативные правовые акты, а также законодательство зарубежных стран (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Великобритании, Германии, США, Китая).

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили акты Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ, постановления судов общей юрисдикции, судебные акты арбитражных судов, а также иные материалы правоприменительной практики.

Научная новизна работы заключается в том, что соискателем на основании комплексного анализа сформулированы теоретико-прикладные положения, связанные с решением научной задачи по определению еще одного вида цивилистической процессуальной формы – цифровой цивилистической процессуальной формы, выделяемой соискателем наряду с устной и письменной процессуальными формами. В этой связи выявлен неизвестный ранее цивилистическому процессуальному праву признак цивилистической процессуальной формы – процессуально-правовая адаптивность.

В рамках диссертационного исследования определены основные тенденции цифровизации цивилистического процесса, в связи с чем предложены наиболее релевантные юридические инструменты внедрения цифровых технологий в цивилистическое судопроизводство. Предложены новые качественные признаки, расширяющие понимание правовой сущности электронных доказательств, и один из способов установления достоверности электронной информации. Обоснована возможность внедрения искусственного интеллекта в режим рассмотрения дел приказного производства.

Научная новизна находит выражение в следующих положениях и выводах, выносимых на защиту:

1. Обоснованы доктринальные суждения о том, что в зависимости от способа фиксации и передачи юридически-значимой информации цивилистическая процессуальная форма подразделяется на устную, письменную и цифровую. Цифровая процессуальная форма представляет собой внешнее нормативно-правовое выражение порядка рассмотрения и разрешения судами гражданских, административных дел и экономических споров с применением цифровых технологий фиксации, обработки и передачи информации, имеющей юридическое значение.

2. Выявлен новый признак цивилистической процессуальной формы, который в цивилистическом процессуальном праве необходимо обозначить как «процессуально-правовая адаптивность». Под процессуально-правовой адаптивностью следует понимать гибкость цивилистической процессуальной формы по отношению ко всем способам рассмотрения и разрешения судами гражданских, административных дел и экономических споров. Последнее свидетельствует о том, что цивилистическая процессуальная форма адаптируется под рассмотрение судебных дел как с использованием цифровых технологий, так и без их применения.

3. Определено, что цифровая цивилистическая процессуальная форма не только базируется на принципах цивилистического процессуального права, но и оказывает на них свое влияние. В большей степени модернизируются организационные принципы, отвечающие за внешнее устройство цивилистического судопроизводства, поскольку выделение цифровой цивилистической процессуальной формы прежде всего обусловлено внешним преобразованием порядка судебного рассмотрения и разрешения гражданских, административных дел и экономических споров. В частности, отдельные принципы цивилистического процессуального права (гласность, открытость, транспарентность) приобретают иной смысловой

оттенок, связанный с обеспечением прозрачности цивилистического судопроизводства за счет применения цифровых технологий.

4. Аргументировано, что применительно к цифровой цивилистической процессуальной форме в контексте права на обращение в суд, осуществляемого при наличии предпосылок права на предъявление иска, при выполнении предварительных условий его реализации и при соблюдении правил обращения к суду, такое процессуальное действие суда, как отклонение электронного искового заявления находится в непосредственной связи с правилами обращения к суду. Это объясняется тем, что единственным основанием для совершения судом данного действия является нарушение правил подачи электронных документов в суд, то есть несоблюдение требований к форме представления электронного искового заявления и документов, приложенных к нему. Такое действие не предполагает проверку наличия предпосылок права на предъявление иска, не влечет невозможность повторного обращения с исковым заявлением в суд, а также не подразумевает установление судом факта выполнения заявителем предварительных условий для реализации права на обращение в суд.

5. Доказано, что выделение цифровой цивилистической процессуальной формы повлекло возникновение новых факультативных форм обмена информацией между судом и участниками процесса. Так, стадия подготовки дела к судебному разбирательству по усмотрению суда может быть обличена в форму предварительного судебного заседания или в форму информационно-подготовительной встречи, либо может пройти без их проведения. Под проведением информационно-подготовительной встречи следует понимать факультативное действие судьи по использованию упрощенного механизма получения судом необходимых для правильного рассмотрения и разрешения дела сведений посредством дистанционной связи с участниками процесса (веб-конференции, телефонного звонка).

6. Обосновывается, что внедрение цифровых технологий в цивилистическое судопроизводство привело к преобразованию отдельных функциональных принципов цивилистического процессуального права. В контексте цифровой цивилистической процессуальной формы мотивируется целесообразность сокращения свободы судейского усмотрения при разрешении вопроса о применении систем ВКС и веб-конференций с корреспондирующим ему увеличением диспозитивных правомочий на применение цифровых технологий для лиц, участвующих в деле. При этом необоснованное сокращение диспозитивных правомочий для одной из

сторон, например, продолжение судебного заседания в случае возникновения у истца или ответчика технических неполадок, следует рассматривать как отход от принципа состязательности.

7. В контексте анализа проблемы расширения перечня средств доказывания за счет включения в него электронных доказательств предложена авторская дефиниция электронных доказательств, под которыми следует понимать сведения о фактах, полученные в электронно-цифровой форме. Определение настоящей дефиниции обусловлено необходимостью обновления перечня средств доказывания применительно к цифровой цивилистической процессуальной форме за счет классификации средств доказывания в зависимости от источника доказательств. В этой связи выявлены новые признаки электронно-цифровой формы сведений о фактах, имеющих доказательственное значение: во-первых, электронная информация обладает свойством динамики; во-вторых, носителем такой информации может стать любая среда; в-третьих, при использовании электронной информации особое значение приобретают метаданные.

8. Обосновывается позиция о том, что искусственный интеллект может быть внедрен в процессуальный режим рассмотрения дел приказного производства. В этом случае проект судебного приказа будет формироваться искусственным интеллектом и направляться сторонам производства, которые в силу диспозитивности цивилистического процесса получат возможность согласиться с вынесенным искусственным интеллектом судебным постановлением или заявить о необходимости рассмотрения дела непосредственно судом. Как следствие, руководящая роль в соответствии с провозглашенным Европейской комиссией по эффективности правосудия принципом «контроля пользователем» останется в руках судьи-человека, который сможет по заявлению взыскателя или должника отменить судебный приказ, вынесенный искусственным интеллектом, и направить дело на рассмотрение непосредственно судом.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что разработанные соискателем теоретические положения развивают научное знание о порядке и особенностях рассмотрения и разрешения гражданских, административных дел и экономических споров в условиях цифровизации общественных отношений, а также способствуют восполнению существующих пробелов в этой области научных исследований.

Практическая значимость определяется тем, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой работе, а также в деятельности судебных органов в целях решения, возникающих в ходе практической деятельности проблем цифровизации правосудия. Результаты

проведенного исследования могут найти свое отражение в образовательном процессе в рамках преподавания курсов по цивилистическому процессуальному праву, а также при подготовке соответствующей учебной литературы, лекций и учебно-методических пособий.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», где проведено ее рецензирование и обсуждение.

По результатам диссертационного исследования автором опубликовано 16 работ, в том числе 7 статей в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Положения диссертации были апробированы автором в ходе выступлений на международных и всероссийских конференциях: XVIII Ежегодная международная научно-практическая конференция «Толкование и конкретизация права: проблемы теории и практики» (Москва, 2019); X (юбилейная) Международная научно-практическая конференция «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 2019); Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (Ростов-на-Дону, 2020); VIII Ежегодная научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Право и правосудие в современном мире» (Санкт-Петербург, 2020); VIII Международная научно-практическая конференция «Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии» (Казань, 2020); II Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции управления и цифровая экономика: от регионального развития к глобальному экономическому росту» (MTDE 2020). (Екатеринбург, 2020); VII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Регулирование правоотношений в гражданском праве и цивилистическом процессе в условиях цифровизации» (Казань, 2021); Международная научно-практическая конференция «Особенности юридической деятельности в условиях цифровизации» (Симферополь, 2021); Итоговая научно-практическая конференция преподавателей и сотрудников Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП» за 2020 год (Казань, 2021); Международная научно-практическая конференция «Пересмотр судебных актов по гражданским и административным делам: проблемы нормативного регулирования, официального толкования и правоприменения» (Санкт-Петербург, 2021);

XVI Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения: трансформация социальной и правовой действительности в современных условиях» (Казань, 2021); Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Бизнес, Менеджмент, Право» (Екатеринбург, 2021); Всероссийская научно-практическая конференция «Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования» (Казань, 2021); Итоговая научно-практическая конференция преподавателей и сотрудников Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП» за 2021 год (Казань, 2022); Международная научно-практическая конференция «Особое производство в цивилистическом процессе: проблемы доктрины, законодательства и практики» (Санкт-Петербург, 2022).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав с параграфами, заключения, списка сокращений и условных обозначений, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертации, ее научная новина; определяются предмет и объект, цель и задачи, степень научной разработанности, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, научная и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; содержатся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава «Теоретико-правовые основы осуществления процессуальной деятельности по гражданским, административным делам и экономическим спорам» состоит из четырех параграфов, в которых определяются теоретические положения, составляющие основу цивилистической процессуальной формы.

Первый параграф «Дефиниция, сущность и значение цивилистической процессуальной формы в системе мер правовой защиты» посвящен анализу понятия и правовой природы цивилистической процессуальной формы, ее процессуально-правовому значению. С опорой на точки зрения ученых диссертантом определяются два самостоятельных направления исследования сущности процессуальной формы. В соответствии с первым подходом (Н.А. Громошина, Н.А. Чечина, А.В. Цихоцкий С.Ю. Кац, М.А. Гурвич), процессуальная форма отождествляется с процессуальным правом как системой процессуальных норм, устанавливающих особые требования к

отправлению правосудия по гражданским, административным делам и экономическим спорам. Согласно второму подходу к определению процессуальной формы (П.П. Гуреев, М.С. Шакарян, А.К. Сергун, И.М. Зайцев, М.А. Викут, О.Д. Шадловская, А.В. Ильин, Е.В. Михайлова, Т.В. Сахнова) под ней следует понимать порядок отправления правосудия. С учетом того, что процессуальной формой является не сам судебный процесс, а элемент, или, как указывает Н.А. Громошина, «атрибут» его сущности, диссертант приходит к выводу о том, что в цивилистическом процессуальном праве процессуальная форма приобретает значение внешнего нормативно-правового – выражения процессуальной деятельности участников судебного процесса, обусловленного ее содержанием, и раскрывается через предусмотренный законом порядок реализации прав и обязанностей.

Разделяя позицию О.В. Егоровой о едином существовании формы и содержания правовых явлений, значение цивилистической процессуальной формы, по мнению диссертанта, обусловлено ее теоретической и практической значимостью и должно рассматриваться сквозь призму теоретических основ цивилистического процессуального права, то есть с точки зрения объективной стороны цивилистической процессуальной формы, и отражения таких основ в системе отправления правосудия – с позиции субъективной стороны. Теоретическое значение цивилистической процессуальной формы состоит в терминологическом закреплении нормативно-правового выражения порядка рассмотрения и разрешения дел. Нормативно-правовое выражение порядка рассмотрения и разрешения дел как объективная сторона процессуальной формы представляет собой одну из разновидностей юрисдикционной формы защиты права, а именно судебный (общий) порядок защиты, реализуемый в рамках цивилистического судопроизводства.

Во втором параграфе «Понятие цифровой цивилистической процессуальной формы и ее процессуально-правовое значение» диссертант предлагает дефиницию «цифровой цивилистической процессуальной формы», рассматривая цифровую процессуальную форму в качестве самостоятельной разновидности цивилистической процессуальной формы наряду с устной и письменной процессуальными формами. Критерием дифференциации цивилистической процессуальной формы на устную, письменную и цифровую выступает способ фиксации и передачи юридически-значимой информации, когда под устной формой понимается регламент процессуального поведения участников цивилистического процесса, под письменной – порядок документального оформления процессуального поведения, а под цифровой –

внешнее нормативно-правовое выражение порядка рассмотрения и разрешения гражданских, административных дел и экономических споров с применением цифровых технологий фиксации, обработки и передачи информации, имеющей юридическое значение.

Данная позиция обосновывается также гибкостью цивилистической процессуальной формы и ведущей ролью цифровой среды, когда во внимание принимается сам процесс взаимодействия цифровых объектов, а не их существование или воплощение, как это свойственно, например, электронной среде. В качестве примера приводится подача электронного искового заявления, когда электронный иск сам по себе не представляет ценности, пока не будет подан в суд по электронным каналам связи. Аналогичным образом диссертант рассматривает наличие систем ВКС и веб-конференции, которые не будут являться средством информационного обеспечения судебной власти до тех пор, пока данные технологии не обеспечат одновременную передачу видео и звука между двумя и более участниками судебного процесса.

Значение цифровой цивилистической процессуальной формы раскрывается диссертантом через ее преимущества перед устной и письменной формами. Во-первых, в отличие от устной процессуальной формы, направленной исключительно на передачу информации, и письменной, нацеленной, прежде всего, на фиксацию, цифровая процессуальная форма способна одновременно охватить процесс передачи и фиксации информации. Во-вторых, в отношении цифровой процессуальной формы не имеют значения такие свойства, как время и территория. В-третьих, применительно к цифровой процессуальной форме фиксация информации осуществляется оперативно с использованием средств информационного обеспечения, что исключает субъективный фактор. В-четвертых, совершение процессуальных действий в рамках цифровой процессуальной формы позволяет мгновенно передавать информацию, не допуская пропуска процессуальных сроков, поскольку электронная подача документов предполагает направление иска 24 часа 7 дней в неделю. В-пятых, цифровая процессуальная форма удовлетворяет потребностям современности, поскольку позволяет использовать технически усовершенствованные способы и средства передачи информации.

В третьем параграфе «Признаки цивилистической процессуальной формы в условиях цифровизации отправления правосудия» проводится комплексный правовой анализ свойств цивилистической процессуальной формы, отграничивающих ее от иных юридических форм. В качестве таких

признаков в рамках исследования выделяются нормативность, системность, формальная определенность, динамизм и универсальность.

Особое внимание в контексте цифровизации цивилистических процессуальных отношений уделяется признаку универсальности, который рассматривается в доктрине как распространение предусмотренного процессуальным кодексом процессуального порядка по всем стадиям и применение к любым категориям дел: гражданским, земельным, трудовым, жилищным и иным в соответствии с ГПК РФ; спорам, возникающим из гражданских, корпоративных и иных правоотношений в соответствии с АПК РФ, а также ко всем категориям дел в соответствии с КАС РФ.

Однако в эпоху цифровых технологий предусмотренный процессуальным законодательством порядок начинает быть релевантным не только по отношению к традиционным спорам, но и применительно к нестандартным случаям, когда гражданский оборот постепенно переходит на «цифровые рельсы», а в порядок отправления правосудия по гражданским, административным делам и экономическим спорам стремительно внедряются цифровые технологии. В этой связи диссертантом делается вывод о том, что цивилистическая процессуальная форма адаптируется под рассмотрение судебных дел как с использованием цифровых технологий, так и без их применения и, как следствие, приобретает новый признак – гибкость по отношению ко всем способам рассмотрения и разрешения гражданских, административных дел и экономических споров, который в науке цивилистического процессуального права необходимо обозначить как «процессуально-правовая адаптивность». При этом определение «процессуально-правовой» указывает на природу процессуальной формы, раскрывающуюся через возможность адаптации процессуального порядка применительно ко всем элементам цивилистического процесса и нормам права, его регламентирующим, а понятие «адаптивность» вводится в значении гибкости процессуальной формы, когда форма отправления правосудия способна оперативно «приспосабливаться» к любому способу рассмотрения и разрешения дел, в том числе с использованием цифровых технологий.

В четвертом параграфе «Детерминизм цифровой процессуальной формы и руководящих положений цивилистического процесса» диссертантом анализируются цифровые новации, модернизирующие цивилистический процесс, с одной стороны, в точном соответствии с его основополагающими началами, с другой – трансформируя принципы процессуального права под современный цифровой механизм.

Определив в качестве основы для изложения классификацию принципов по объекту регулирования, диссертант рассматривает трансформацию руководящих положений цивилистического процессуального права в зависимости от степени воздействия цифровизации.

В первую очередь анализируются изменения, имеющие место при реализации принципа гласности. В этом ключе диссертантом затрагиваются вопросы трансформации действия принципов открытости, публичности, доступности, транспарентности. Между вышеназванными началами процессуального права проводится параллель. Особое внимание уделяется трансформации названных принципов в аспекте особенностей их реализации в цифровой среде, когда каждый из принципов приобретает дополнительное лексическое значение как механизм обеспечения прозрачности, реализуемый с помощью цифровых технологий.

Также исследованию подлежат принципы диспозитивности и состязательности, информационного равенства и равноправия сторон. Так, диссертантом отмечается необходимость сокращения свободы судейского усмотрения при разрешении вопроса об удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании с помощью средств удаленной связи. Сохранение в нормах процессуального права формулировки «при наличии технической возможности», по мнению диссертанта, является необоснованным, поскольку все суды судебной системы РФ оснащены необходимым программным обеспечением, а легальной дефиниции «технической возможности» в действующих процессуальных кодексах не содержится. При этом выбор средств связи (стандартных или предусмотренных законодательством цифровых) должен оставаться за сторонами, что, как предполагается, полностью соответствует проявлениям принципа диспозитивности и должно поддерживаться со стороны судебной системы, получая свое дальнейшее развитие как одно из неотъемлемых правомочий сторон.

Вместе с тем продолжение судебного разбирательства в случае возникновения технических неполадок, делающих дальнейшее участие в судебном разбирательстве для одной из сторон невозможным, следует рассматривать как отход от принципа состязательности, подразумевающего разрешение спора на основании состязания сторон, а не участия одной из них при условии выбытия второй.

Резюмируя проведенное в части анализа основных аспектов влияния цифровизации на принципы цивилистического процессуального права исследование, диссертант делает вывод о том, что в большей степени цифровой трансформации подвержены организационные принципы,

отвечающие за внешнее устройство цивилистического судопроизводства, поскольку выделение цифровой цивилистической процессуальной формы прежде всего обусловлено внешним преобразованием порядка рассмотрения и разрешения гражданских, административных дел и экономических споров. В то же время функциональные принципы также не остаются вне поля цифровизации, однако в сравнении с организационными принципами их трансформация наблюдается в меньшей степени.

Вторая глава «Правовая регламентация информационного обеспечения судебной власти сквозь призму цифровой цивилистической процессуальной формы» включает четыре параграфа и посвящена наиболее подробному анализу цифровой и процессуально-правовой составляющих информационного обеспечения цивилистического судопроизводства.

В первом параграфе «Процессуально-правовые тенденции применения технологий нового поколения в суде первой инстанции» исследуется опыт использования технологий нового поколения на этапе принятия судом заявления к своему производству, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и при рассмотрении и разрешении дела по существу в суде первой инстанции.

Результаты правового анализа порядка подачи искового заявления в электронном виде позволяют диссертанту выделить новый институт цивилистического процессуального права – институт отклонения искового заявления, которому, по его мнению, следует предоставить самостоятельное правовое регулирование.

Принимая электронное исковое заявление, суды переходят на стадию подготовки дела к судебному разбирательству, в рамках которой реализуются нормы института надлежащего извещения, в настоящее время активно внедряющего элементы цифровизации отправления правосудия – технические средства извещения участников цивилистического процесса. При этом в отношении главной задачи стадии подготовки дела к судебному разбирательству отмечается возможность уточнения обстоятельств дела посредством «информационно-подготовительной встречи по делу». Под проведением информационно-подготовительной встречи, по мнению диссертанта, следует понимать факультативное действие судьи, направленное на упрощение механизма получения судом необходимых для правильного рассмотрения и разрешения дела сведений путем использования системы веб-конференции, либо с помощью иных средств связи с записью на CD-ROM.

Также диссертантом затрагиваются вопросы использования системы веб-конференций, аудио и видео протоколирования, анализируются возможности применения средств распознавания речи, которые являются, с одной стороны, довольно прогрессивным средством облегчения и упрощения работы секретаря судебного заседания, однако, с другой стороны, лежат в большей степени не в нормативно-правом поле законодателя, а в плоскости возможностей программистов.

Автоматизация исполнительного производства рассматривается диссертантом в качестве положительной тенденции цифровизации заключительной стадии цивилистического процесса, поскольку позволяет повысить оперативность не только вынесения постановлений ФССП России, но и их получения сторонами исполнительного производства. Последнее имеет особую ценность при реализации права на обращение в суд, так как правовосстановительная задача цивилистического судопроизводства в этом случае будет реализована в еще более сокращенные сроки.

Второй параграф «Правовое поле использования цифровых технологий при пересмотре судебных постановлений и актов» посвящен цифровым новациям цифровой цивилистической процессуальной формы, имеющим место в суде проверочных инстанций. Диссертант анализирует историю апелляционного, кассационного, надзорного производств и пересмотра постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. В качестве средств цифровизации цивилистического процесса выделяются электронный документооборот и система видеоконференцсвязи.

Особый акцент диссертант делает на новеллах 2019 года, в силу которых ст. 132 ГПК РФ была дополнена пунктом 6, возложившим обязанность направления искового заявления и прилагаемых к нему документов другим участникам процесса на истца. Аналогичное требование появилось в п. 2 ч. 4 ст. 322 и в ч. 6 ст. 378 ГПК РФ, регламентирующих перечень документов, прилагаемых к апелляционной жалобе и адресованной суду первой кассации кассационной жалобе. Как следствие, кардинальные изменения в гражданском процессе привели к возникновению нескольких противоречий в законодательстве и правоприменительной практике. Во-первых, законодатель внес изменения в ст. 132 ГПК РФ, при этом оставив положение о направлении ответчику с судебным извещением копии искового заявления в ч. 3 ст. 114 ГПК РФ, что свидетельствует о несовершенстве законодательной техники и создании дублирующих функций суда и истца. Во-вторых, из смысла п. 6 ст. 132 ГПК РФ, равно как и исходя из положений

об апелляции и кассации, не усматривается, какие именно документы должны свидетельствовать о надлежащем исполнении заявителем данной обязанности. В-третьих, обязанность направления документов другим лицам, участвующим в деле, была возложена и на тех, кто активно применяет цифровые средства реализации права на обращение в суд. Так, использование электронной формы подачи документов не освобождает истца и его представителя от доказывания факта «уведомления» других лиц о начале судебного процесса.

Вышеизложенное позволяет диссертанту сделать вывод о противоречивости принимаемых законодателем мер нормативно-правового регулирования. В этой связи одним из решений возникшей на практике коллизии, по мнению диссертанта, может стать возможность предоставления инициатору судебного процесса права на направление документов предполагаемым участникам судопроизводства посредством современных средств информационного обеспечения, в частности, с помощью факса, электронной почты или мессенджеров с условием подтверждения получения корреспонденции адресатом, например, в силу презумпции получения корреспонденции ответчиком вследствие указания его электронной почты в заключенном между сторонами договоре.

В третьем параграфе «Диверсификация перечня средств доказывания как одна из консеквенций цифровизации доказательственного процесса» рассматривается возможность выделения электронных доказательств в качестве самостоятельного средства доказывания.

Диссертантом освещаются основные точки зрения относительно правовой природы электронной информации и её правовом статусе в системе средств доказывания. Анализируются позиции отдельных ученых (А.П. Вершинин, М.В. Синякова, С.П. Воробжит, В.Г. Тихиня, А.В. Бегичев), приводятся примеры нормативно-правового регулирования вопросов применения электронной информации в качестве доказательства по делу в зарубежных странах (Англия и Уэльс, Германия, США).

Правовая природа и сущность электронной информации определяются диссертантом сквозь призму доказательственного процесса отправления правосудия. С опорой на позицию М.В. Горелова электронные доказательства рассматриваются в качестве самостоятельного средства доказывания. Поднимается проблема установления судом достоверности электронной информации. В качестве решения предлагаются возможности технологии блокчейн. В целях обоснования позиции приводится практика интернет-суда г. Ханчжоу (Китай).

С процессуально-правовой точки зрения расширение перечня средств доказывания, по мнению диссертанта, следует произвести посредством исключения из ст. 71 ГПК РФ, ст. 75 АПК РФ и ст. 70 КАС РФ указаний на электронную информацию с последующим включением в процессуальные кодексы ещё одной статьи, в которой следует отобразить специфику электронных доказательств как самостоятельного средства доказывания. Это объясняется, во-первых, тем, что электронная информация обладает свойством динамики. Во-вторых, носителем такой информации может стать любая среда. В-третьих, при использовании электронных доказательств значение также приобретают метаданные – сведения, позволяющие идентифицировать информационный ресурс. В то же время в отношении письменных и вещественных доказательств исследование и оценка осуществляются исключительно в зависимости от внешней формы информации и ее содержания.

В четвёртом параграфе «Искусственный интеллект и его право на жизнь при отправлении правосудия в режиме электронного окна» диссертантом анализируются тенденции использования искусственного интеллекта в цивилистическом судопроизводстве.

Диссертант отмечает, что в настоящее время центральная проблема внедрения искусственного интеллекта в судебную систему лежит в морально-этической плоскости. Однако использовать значение искусственного интеллекта как самостоятельного юнита судебной системы (термин, введенный П.М. Морхатом) – преждевременно. В рамках цифровой цивилистической процессуальной формы под искусственным интеллектом следует понимать исключительно средство информационного обеспечения, позволявшее выполнять отдельный функционал человека, связанный с выполнением несложных повторяющихся действий.

В этой связи рассматривается возможность внедрить искусственный интеллект в процессуальный режим рассмотрения дел приказного производства. Взыскатель будет инициировать процесс посредством заполнения онлайн-формы, представляющей собой аналог заявления в электронной форме. Необходимо будет указать номер мобильного телефона или e-mail должника для того, чтобы система направила ему sms-уведомление (либо электронное сообщение) об инициировании судебного процесса, после чего должник получит возможность согласиться или отказаться от процесса в цифровой форме, пройдя по указанной в сообщении ссылке. При этом обеим сторонам будет направлен проект судебного акта с

разъяснением права на отказ от разрешения дела с привлечением функционала искусственного интеллекта, что в точности соответствует провозглашенному Европейской комиссией по эффективности правосудия принципу контроля пользователем, заключающемуся в необходимости отойти от предписывающего подхода и позволить пользователю выступать в роли информированного лица, ответственного за свой выбор, при условии, что специалисты системы правосудия в любой момент смогут иметь возможность пересмотра судебных решений.

Если должник откажется от цифрового производства (в том числе отправив отказ, например, в ответном SMS-сообщении) или направит в суд возражение, требующее разрешение дела непосредственно судьей, приравниваемое к отказу, то взыскатель получит уведомление о переводе дела из цифровой формы в стандартное исковое производство. Если должник согласится, либо истечет десятидневный срок на получение от него отказа, то проект судебного акта приобретет силу судебного приказа и будет автоматически размещен на сайте суда.

При этом о полной замене человеческого разума искусственным интеллектом в аспекте применения технологий нового поколения в судебной системе России в рамках настоящего исследования речи не идет. Руководящая роль с функционалом контроля по-прежнему останется в руках судьи-человека, который будет иметь возможность отменить судебный приказ и перейти к разрешению дела непосредственно судом. Последнее свидетельствует о том, что перед искусственным интеллектом стоит задача не заменить судью, а стать его правой рукой – персональным помощником, способным увеличить его потенциал, а достаточно простые модификации процессуальной формы с повторяющимися фактическими сценариями, по мнению диссертанта, могут стать отличным плацдармом для цифровых экспериментов.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются общие выводы.

Приложения представляют результаты статистического исследования показателей развития судебной системы России (Приложение № 1), статистику использования современных средств информационного обеспечения федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями (Приложение № 2), а также наглядно демонстрируют предлагаемую диссертантом модель внедрения искусственного интеллекта в процессуальный порядок рассмотрения дел приказного производства (Приложение № 3).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Луконина, Ю.А.* Трансформация основополагающих начал гражданского процессуального права в аспекте цифровизации правосудия по гражданским делам [Текст] / Ю.А. Луконина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 10. – С. 42-45. ISSN 1812-383X. (0,38 п.л.).

2. *Луконина, Ю.А.* Электронное производство в судах проверочных инстанций как одна из цифровых модификаций правосудия по гражданским делам [Текст] / Ю.А. Луконина // Российская юстиция. – 2021. – № 1. – С. 52-54. ISSN 0131-6761. (0,36 п.л.).

3. *Луконина, Ю.А.* Историко-правовой генезис становления и развития института апелляции по гражданским делам [Текст] / Ю.А. Луконина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 10. – С. 58-60. ISSN 1812-383X. (0,2 п.л.).

4. *Луконина, Ю.А.* Надлежащее извещение в эпоху цифровизации правосудия по гражданским делам [Текст] / Ю.А. Луконина // Администратор суда. – 2022. – № 1. – С. 32-34. ISSN 2072-3636. (0,2 п.л.).

5. *Луконина, Ю.А.* Диалектика исполнительно-процессуальной формы: правовая природа исполнительного производства и трансформация его стадий в условиях цифровизации цивилистического процесса [Текст] / Ю.А. Луконина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 4. – С. 52-55. ISSN 1812-383X. (0,38 п.л.).

6. *Луконина, Ю.А.* Цифровая коммуникация в цивилистическом процессе как один из неотъемлемых сегментов отправления правосудия по гражданским делам [Текст] / Ю.А. Луконина // Администратор суда. – 2022. – № 3. – С. 29-32. ISSN 2072-3636. (0,2 п.л.).

7. *Луконина, Ю.А.* Диалектика цифровизации правосудия по гражданским делам: ключевые коллизии и пути их преодоления [Текст] / Ю.А. Луконина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 10. – С. 46-48. ISSN 1812-383X. (0,38 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

8. *Луконина, Ю.А.* Нормы права в условиях информатизации гражданских процессуальных отношений: вопросы толкования конкретизации [Текст] / Ю.А. Луконина // Толкование и конкретизация права: проблемы теории и практики: сборник статей XVIII Ежегодной

Международной студенческой научно-практическая конференция (г. Москва, 14-15 марта 2019 г.) / отв. ред. А.В. Ефимов. – Москва: РГУП, 2020. – С. 1154-1158. ISBN 978-5-93916-846-5. (0,2 п.л.).

9. *Луконина, Ю.А.* Процессуально-правовая рентабельность диверсификации средств доказывания в условиях цифровизации общественных отношений XXI века [Текст] / Ю.А. Луконина // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы гражданского, гражданского процессуального и трудового права: сборник научных статей молодых исследователей. Верховный Суд Российской Федерации; Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». – СПб.: Астерион, 2020. – С. 464-468. ISBN 978-5-00045-989-8. (0,4 п.л.).

10. *Луконина, Ю.А.* Основные аспекты актуализации процесса диверсификации средств доказывания в условиях цифровизации системы права XXI века [Текст] / Ю.А. Луконина // Дни студенческой науки: сборник научных трудов III Международной студенческой конференции (Казань, 2020) – Казань: ООО «Печать-Сервис-XXI век», 2020 г. – С. 385-387. ISBN 978-5-91838-072-7. (0,2 п.л.).

11. *Луконина, Ю.А.* Коагуляция цифровых технологий в системе права России XXI века [Текст] / Ю.А. Луконина // Ученые записки: сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». – Казань: Отечество, 2021. – Т. XVII. – С. 153-157. ISBN 978-5-9222-1520-6. (0,36 п.л.).

12. *Луконина, Ю.А.* Истоки зарождения института обжалования и проверки судебных актов [Текст] / Ю.А. Луконина // Пересмотр судебных актов по гражданским и административным делам: проблемы нормативного регулирования, официального толкования и правоприменения: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 июня 2021 года / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. – С. 59-62. ISBN 978-5-00188-078-3. (0,36 п.л.).

13. *Луконина, Ю.А.* Толкование и конкретизация норм гражданского процессуального права в условиях цифровизации доказательственного процесса по гражданским делам [Текст] / Ю.А. Луконина // Державинские чтения: Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Казань, 23-26 мая 2021 года. – Москва: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2021. – С. 719-721. ISBN 978-5-00094-864-4. (0,36 п.л.).

14. *Луконина, Ю.А.* Цифровая трансформация института судебного доказывания и доказательств [Текст] / Ю.А. Луконина // Регулирование правоотношений: вопросы истории, теории и юридической практики: материалы Всероссийского научно-практического круглого стола, Хабаровск, 25 ноября 2021 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. – С. 96–99. ISBN: 978-5-7389-3466-7. (0,36 п.л.).

15. *Луконина, Ю.А.* Диалектика цивилистических правоотношений в условиях цифровой трансформации [Текст] / Ю.А. Луконина // Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2022. – Казань: Отчество, 2021. – С. 443-447. ISBN: 978-5-93916-993-6. (0,36 п.л.).

16. *Луконина, Ю.А.* Конвергенция процессуально-правовых институтов как одна из консеквенций диалектики цивилистической процессуальной формы [Текст] / Ю.А. Луконина // Ученые записки. Том XVIII. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». – Казань: Отечество, 2022. Т. XVIII. – С. 135-139. ISBN: 978-5-9222-1642-5. (0,36 п.л.).